

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 20.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Семенов Михаил Олегович¹,
e-mail: msemenov@edu.tversu.ru,

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Рассматриваются проблемы привлечения к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Учитывая многообразие форм проявления мелкого хулиганства, раскрываются проблемы, связанные с наличием множества оценочных понятий в составе данного административного правонарушения. Отмечается, что в настоящее время в законодательстве не сформулированы понятие «нецензурная брань» и его содержание, отсутствует определение общественного места, что позволяет правоприменителю самостоятельно, по своему усмотрению и убеждениям, определять, присутствует ли состав данного правонарушения в деяниях лиц. В ходе исследования выявляются и другие проблемы, связанные с данным административным правонарушением, например отсутствие дифференцированного подхода к назначению наказания. Исследование проводилось с использованием научных источников, судебной практики, а также проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основании проведенного анализа даются рекомендации, направленные на совершенствование квалификации состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, общественное место, категория «нецензурная брань», нарушение общественного порядка, уничтожение или повреждение чужого имущества

PROBLEMS OF QUALIFYING THE COMPOSITION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSE PROVIDED FOR PART 1 ARTICLE 20.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Semenov M.O.¹,
e-mail: msemenov@edu.tversu.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the problems of bringing to administrative responsibility for committing petty hooliganism, provided for in Part 1 of Article 20.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Taking into account the variety of forms of manifestation of petty hooliganism, the problems associated with the presence of many evaluative concepts as part of this administrative offense are revealed. It is noted that currently the concept and content of “obscene language” is not formulated in the legislation, there is no definition of a public place, which allows the law enforcement officer to determine whether the composition of this offense is present in the acts of persons independently, at his own discretion and convictions. The study also revealed other problems associated with this administrative offense, for example, such as the lack of a differentiated approach to sentencing. The study was conducted using scientific sources, judicial practice, as well as the draft Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Based on the analysis, recommendations are made aimed at

improving the qualification of the composition of an administrative offense provided for in Part 1 of Article 20.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

Keywords: petty hooliganism, public place, category of “obscene language”, violation of public order, destruction or damage to other people’s property

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1-49-55

При квалификации мелкого хулиганства возникают определенные трудности, т.к. состав данного административного правонарушения предполагает многообразие форм его осуществления. Это обусловлено наличием в диспозиции множества оценочных понятий, таких как неуважение к обществу, нецензурная брань, общественное место, оскорбительное приставание к гражданам и др., содержание которых по настоящее время не раскрывается законодателем. В связи с этим достаточно часто правоприменитель сам, по собственным усмотрениям и убеждениям, может толковать приведенную статью и, соответственно, деяния лиц как мелкое хулиганство.

Исследованием проблем нормативной идентификации признаков мелкого хулиганства занимались многие ученые-административисты, среди которых Л.А. Дедков, А.П. Ключниченко, А.В. Серегин, С.В. Цепков, Е.А. Супонина, Н.Г. Канунникова и др. Они выделяют достаточно обширный перечень проблем состава мелкого хулиганства, требующих нормативного урегулирования.

1. Проблематичность в разграничении мелкого хулиганства с уголовно наказуемым хулиганством, предусмотренным ст. 213 Уголовного кодекса РФ¹, а также с иными административными правонарушениями, например уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренное ст. 7.17 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² [1].

2. Отсутствие легального определения понятия нецензурной брани в законодательстве.

3. Отсутствие понятия и признаков категории «общественное место», а также наличие разногласий в трактовке понятия среди ученых.

4. Субъективные подходы к оценке словосочетания «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» [2].

5. Проблема отсутствия дифференцированного подхода к назначению наказания, которую выделил В.Е. Зорькин, т.к. нынешняя редакция КоАП РФ предусматривает только штраф и административный арест за мелкое хулиганство, полагая, что подобный подход законодателя не позволяет в полной мере реализовать цели общей и частной превенции. Автор связывает это с тем, что некоторые правонарушители не имеют материальной возможности исполнить назначенное наказание в виде административного штрафа, а административный арест многими из них воспринимается не как наказание, а как благо (трехразовое питание, место для ночлега и т.д.). В этой связи им даются рекомендации о необходимости применять и другие виды наказания, предусмотренные КоАП РФ, такие как обязательные работы и др. [3].

Следует отметить исследование, проведенное Д.А. Марченко, в котором он рассматривает современную проблему, связанную с деятельностью «пранков», под которыми подразумеваются совершаемые с видеосъемкой деяния с целью последующей загрузки видео в сеть Интернет. «Пранкеры» ради признания идут на различные крайности. Например, бросают в ноги рюкзак с «бомбой», пугая жертву, похищают личное имущество и возвращают после погони владельца за ними, провоцируют на акты насилия и т.п. В действиях данных лиц во многих случаях отсутствуют признаки составов преступлений, исходя из чего эти деяния являются мелким хулиганством. Однако нарушители порядка относятся к возможному административному штрафу или краткосрочному аресту безразлично в силу высокой доходности своей противоправной деятельности. Автором отмечается, что данные деяния не только нарушают общественный порядок, но и показывают подрастающему поколению безнаказанность данных лиц. Исходя из этого, предлагается внести изменения, направленные на предотвращение деятельности

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон: [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

указанных людей [4]. Данное исследование наглядно показывает, что в обществе происходят изменения, в том числе в связи с наличием информационно-коммуникационной сети Интернет, что влечет необходимость усовершенствования состава мелкого хулиганства.

Законодателем в ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ мелкое хулиганство понимается как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Рассмотрим состав данного административного правонарушения. Начнем с субъекта – вменяемого физического лица, достигшего 16 лет (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ). Объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка. С субъективной стороны мелкое хулиганство совершается умышленно (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ). Кроме того, в судебной практике существует позиция, согласно которой важным элементом субъективной стороны мелкого хулиганства является мотив – удовлетворение личностных потребностей, самоутверждение за счет игнорирования достоинства других людей. Следует разграничивать действия, которые формально содержат признаки мелкого хулиганства, однако основываются на личных неприязненных отношениях, когда лицо не преследует цели нарушения общественного порядка³.

Н.Г. Канунникова рассматривает объективную сторону мелкого хулиганства во взаимосвязи с ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ как активное противоправное действие, направленное на нарушение общественного порядка и спокойствия граждан, выраженное в нецензурной брани в общественных местах, оскорбительном приставании к гражданам, уничтожении или повреждении чужого имущества [5].

Как следствие, представители научного сообщества выделяют два вида обязательных признаков объективной стороны мелкого хулиганства: основной (нарушение общественного порядка, неуважение к обществу) и дополнительный (нецензурная брань, приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества), отмечая, что совершенное правонарушителем деяние в обязательном порядке должно содержать основной и один из дополнительных признаков [6].

В ходе судебной практики сложилась следующая позиция: с объективной стороны мелкое хулиганство представляет собой действие, нарушающее общественный порядок и спокойствие граждан. Такими действиями являются нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества. Каждое из них может рассматриваться в качестве мелкого хулиганства, если оно нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу⁴.

У ученых и правоприменителей вызывает множество вопросов именно объективная сторона мелкого хулиганства, т.к. законодателем по сей день не закреплены определения общественного места, категории «нецензурная брань», а также то, что представляет собой нарушение общественного порядка.

Понятие и содержание общественного порядка законодатель не раскрывает, который, в свою очередь, является объектом административной защиты. Исходя из этого, ученые-административисты, рассматривая данный вопрос, не пришли к единому мнению и трактуют данное понятие в своих работах по-разному.

Так, П.П. Фомин выделил перечень признаков, характеризующих общественный порядок:

- 1) регулируется нормами морали, обычаями и правовыми нормами;
- 2) устанавливается в результате реализации моральных и правовых норм;
- 3) создает благоприятные условия для осуществления субъективных прав;
- 4) предполагает своевременное и полное выполнение всеми субъектами моральных и юридических обязанностей;
- 5) обеспечивает четкую и эффективную работу всех государственных и частных предприятий, учреждений, организаций, органов, служб и т.п.;
- 6) создает условия для организованности гражданского общества с одной стороны, режима индивидуальной свободы в пределах, предусмотренных правовыми и моральными нормами;

³ Решение Ставропольского краевого суда по делу № 7А-527/2020: [от 7 октября 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/Jy0jjVi2s26X/?regular-txt=%D1%> (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.

⁴ Там же.

7) обеспечивается всеми государственными мерами от убеждения до юридической ответственности [7].

В судах сформировалась практика, которая под общественным порядком понимает сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правила взаимного поведения и общежития, предусмотренные правом, традициями и моралью общества⁵. Существует правовая позиция суда, в которой утверждается, что хулиганством может быть нарушен общественный порядок в любой сфере жизни и деятельности граждан – на производстве, в быту, в культурно-просветительных учреждениях, в любом месте нахождения людей – на улице, в лесу и прочих местах⁶.

Отсутствие понятия и содержания нецензурной брани в законодательстве приводит к тому, что правоприменители решают, являются ли слова лиц нецензурной бранью или нет, т.к. нет конкретных критериев разграничения нецензурных и бранных слов. В протоколах, составляемых уполномоченными должностными лицами при описании деяний, совершенных правонарушителями, обычно указывается «выражался нецензурной бранью в общественном месте и тем самым нарушил общественный порядок». Примером может служить Постановление Чулымского районного суда Новосибирской области от 24 февраля 2022 г. № 5-130/2022⁷, в котором объективная сторона деяния, совершенного лицом, была описана как «находился напротив <адрес>, где выражался грубой нецензурной бранью, чем нарушил общественный порядок».

М.В. Давыдов и Е.С. Лимарева отмечают, что само словосочетание состоит из двух слов: «нецензурная» и «брань». Буквальное толкование говорит о том, что данный признак мелкого хулиганства охватывает случаи ругательства с использованием нецензурных слов. Оформляемые процессуальные документы при выявлении мелкого хулиганства не содержат нецензурных слов, послуживших основанием для начала производства, что в существенной степени ограничивает реализацию основополагающих принципов – законности и справедливости [8].

Среди ученых обсуждалась проблема разграничения мелкого хулиганства и оскорбления, предусмотренного ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ. Суды сходятся во мнении, что не образуют состава мелкого хулиганства действия (ссоры, драки, сопровождающиеся нецензурной бранью и повреждением имущества), совершенные из личных неприязненных отношений в отношении родственников либо знакомых, если отсутствуют умысел лица на нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу. Исходя из этого, оскорбление направлено на определенное лицо с целью унижения чести и достоинства данного лица, а мелкое хулиганство совершается при непосредственном присутствии людей, т.к. именно в такой обстановке нарушителю удается в большей мере продемонстрировать свое неуважение к обществу⁸.

Место является факультативным признаком объективной стороны состава правонарушения и имеет значение лишь для отдельных составов административных деликтов [9], а изучаемый в статье состав включает место совершения в обязательные признаки. Соответственно, в каждом правонарушении, предполагаемом как мелкое хулиганство, необходимо определить, совершается ли оно в общественном месте.

Е.А. Никоноров и А.А. Никоноров отмечают, что понятие «общественное место» не закрепляется актами нормативного содержания и не имеет законодательной регламентации. Представляется, что примерный перечень таких мест возможно определить путем анализа норм КоАП РФ и других актов нормативного содержания. К таковым местам законодатель относит улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. Однако перечень не является исчерпывающим и дополняется формулировкой «и другие общественные места». Авторами отмечается наличие в КоАП РФ смежного понятия, такого как «запрещенное место», со ссылкой на ч. 3 ст. 16 и п. 1–9 ст. 2 Федераль-

⁵ Постановление Шарьинского районного суда Костромской области по делу № 5-1452/2021: [от 26 июля 2021 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/g1FCXP51r8Vg/?regular-txt=%> (дата обращения: 17.01.2023). – Текст: электронный.

⁶ Решение Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) по делу № 7А-527/2020: [от 7 октября 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/Jy0jjVi2s26X/?regular-txt=%D1%> (дата обращения: 26.01.2023). – Текст: электронный.

⁷ Постановление Чулымского районного суда Новосибирской области: [от 24 февраля 2022 г. № 5-130/2022]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/0P9DwuevYUmX/?regular-txt=%D> (дата обращения: 18.01.2023). – Текст: электронный.

⁸ Решение Ставропольского краевого суда по делу № 7А-527/2020: [от 7 октября 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/Jy0jjVi2s26X/?regular-txt=%D1%> (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.

ного закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁹, в котором не все места из перечня возможно признать общественными, ввиду того что территория, например, воинской части не может быть свободной для доступа неопределенного круга лиц. Таким образом, определяется, что понятия «запрещенное место» и «общественное место» не являются синонимами [9].

Понятие «общественное место» употребляется в ст. 20.21 КоАП РФ, под которым понимаются улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования и другие общественные места. Перечни общественных мест являются открытыми, но даже в этом случае, если сослаться на эти статьи, возникает проблема для правоприменителя в разграничении хулиганства, предусмотренного Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), и мелкого хулиганства. В связи с тем что п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность за хулиганство, совершенное на любом транспорте общего пользования, может создаваться ситуация, в которой грань между уголовным и мелким хулиганствами является настолько тонкой, что в данных случаях правоприменителям придется всегда передавать дело судам, а им, в свою очередь, необходимо рассматривать дело на наличие или отсутствие грубости в действиях нарушителя, т.к. признак места совершения деяния совпадает для обоих составов. Как следствие, существует необходимость в определении общественного места конкретно в отношении состава мелкого хулиганства.

Так, Д.Г. Заброда и И.В. Тихий в ходе исследования выделили признаки, по которым предлагается определять, является ли место общественным или нет. Согласно авторам, к ним относятся: «публичность; территориально-объектовая определенность; неограниченность доступа к публичным местам и ограничение к режимным; преимущественно нежилое и непроизводственное предназначение; обеспечение функционирования органами местного самоуправления; существование для удовлетворения потребностей неопределенного круга лиц» [10].

Л.Б. Антонова и О.А. Федотова предложили следующее определение общественного места: «Общественным признается любое место, в котором указанные в соответствующих статьях КоАП РФ и нормах законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации действия либо результаты таких действий могут наблюдаться, быть слышимы либо иным образом ощутимы не участвующими в этих действиях людьми» [11].

Министерством юстиции Российской Федерации был разработан проект КоАП РФ, который прошел антикоррупционную экспертизу, стадию публичного слушания, но до настоящего времени не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Редакция мелкого хулиганства в ст. 14.1 излагается как оскорбительное приставание к гражданам, нецензурная брань, отправление естественных надобностей в общественном месте или другие действия, выражающие явное неуважение к личности и (или) обществу, нарушающие правопорядок (общественный порядок), а равно сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества. Отметим, что из этого определения перечень деяний, подпадающих под мелкое хулиганство, стал открытым, и складывается такая ситуация, что теперь более важным является выяснение мотивов лица, т.е. имеется ли неуважение к обществу или личности при совершении им деяний в общественных местах. Кроме того, данный состав дополнен тем, что неуважение может быть направлено не только на общество, но и на конкретную личность, что, в свою очередь, может создать проблему с разграничением со смежными составами, например таким как оскорбление.

Отметим, что в приведенном проекте к ст. 14.1 добавлены ч. 2 примечания, которые содержат открытый перечень общественных мест, а также один дополнительный признак, при котором место может считаться общественным, а именно в случае, если место предполагает возможность появления (нахождения) в нем неопределенного круга лиц.

Другие проблемные аспекты состава мелкого хулиганства проект не решает, такие как отсутствие определения нецензурной брани и общественного порядка, а также он расширяет круг деяний, чем и

⁹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон: [от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 26 марта 2022 г.)]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/d3618b9062472ca3182811e431fa7d71b532e447/#dst100864 (дата обращения: 14.01.2022). – Текст: электронный.

усложняет квалификацию совершаемых деяний для правоприменителей. Проект вводит новое понятие правопорядка, считая его тождественным общественному порядку.

Следовательно, такое административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, как мелкое хулиганство, уже долгое время остается неизменным и под воздействием современных тенденций требует переосмысления законодателем. Среди ученых продолжается дискуссия, данный вопрос активно исследуется, а авторами предлагаются различные пути решения рассматриваемых проблем. На законодательном уровне разрабатывается проект КоАП РФ, но он не является идеальным и не решает все проблемы состава указанного правонарушения. В судебной практике существует позиция, согласно которой следует рассматривать объективную сторону мелкого хулиганства, однако она не может быть основой для вынесения решения другими судами, исходя из чего существует потребность в закреплении соответствующих норм в правовых актах.

Список литературы

1. Смоляков А.И. Проблемные вопросы квалификации мелкого хулиганства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 1. – С. 80–83.
2. Супонина Е.А. О декриминализации мелкого хулиганства // Администратор суда. – 2020. – № 4. – С. 32–34.
3. Зорькин В.Е. Общественная нравственность как родовой признак мелкого хулиганства // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 44–47.
4. Марченко Д.А. Проблемы регулирования общественных правоотношений в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Законность. – 2021. – № 8. – С. 53–55.
5. Канунникова Н.Г. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого хулиганства // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 31–35.
6. Трусов А.И., Техов Д.Н. О необходимости совершенствования конструкции состава статьи 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 15–18.
7. Фомин П.П. Общественный порядок и общественная безопасность: понятие и соотношение // Вестник ЛАВД имени Э.А. Дидоренко. – 2017. – № 1. – С. 66–77.
8. Давыдов М.В., Лимарева Е.С. Нецензурная брань как квалифицирующий признак мелкого хулиганства // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С. 69–71.
9. Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 222–227.
10. Заброда Д.Г., Тихий И.В. Основные подходы к пониманию сущности категории «общественные места» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 20–30.
11. Антонова Л.Б., Федотова О.А. Понятие «общественное место» в законодательстве Российской Федерации об административной ответственности // Закон и право. – 2014. – С. 134–137.

References

1. Smolyakov A.I. Problemnye voprosy kvalifikacii melkogo huliganstva // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. – 2018. – № 1. – S. 80–83.
2. Suponina E.A. O dekriminalizacii melkogo huliganstva // Administrator suda. – 2020. – № 4. – S. 32–34.
3. Zor'kin V.E. Obshchestvennaya нравstvennost' kak rodovoj priznak melkogo huliganstva // Administrativnoe pravo i process. – 2019. – № 4. – S. 44–47.
4. Marchenko D.A. Problemy regulirovaniya obshchestvennyh pravootnoshenij v sfere obshchestvennogo porjadka i obshchestvennoj bezopasnosti // Zakonnost'. – 2021. – № 8. – S. 53–55.
5. Kanunnikova N.G. K voprosu o pravovyh harakteristikah ob'ektivnoj storony melkogo huliganstva // Administrativnoe pravo i process. – 2017. – № 5. – S. 31–35.
6. Trusov A.I., Tekhov D.N. O neobhodimosti sovershenstvovaniya konstrukcii sostava stat'i 20.1 KoAP RF "Melkoe huliganstvo" // Rossijskaya yusticiya. – 2019. – № 8. – S. 15–18.
7. Fomin P.P. Obshchestvennyj poryadok i obshchestvennaya bezopasnost': ponyatie i sootnoshenie // Vestnik LAVD imeni E.A. Didorenko. – 2017. – № 1. – S. 66–77.

8. *Davydov M.V., Limareva E.S.* Necenzurnaya bran' kak kvalificiruyushchij priznak melkogo huliganstva // *Administrativnoe pravo i process.* – 2020. – № 4. – S. 69–71.
9. *Nikonorov E.A., Nikonorov A.A.* Ponyatie obshchestvennogo mesta v rossijskom zakonodatel'stve // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti.* – 2018. – № 2. – S.222–227.
10. *Zabroda D.G., Tihij I.V.* Osnovnye podhody k ponimaniyu sushchnosti kategorii “obshchestvennye mesta” // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya “Yuridicheskie nauki”.* – 2022. – T. 8, № 1. – S. 20–30.
11. *Antonova L.B., Fedotova O.A.* Ponyatie “obshchestvennoe mesto” v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii ob administrativnoj otvetstvennosti // *Zakon i pravo.* – 2014. – S. 134–137.